

— Они...

Нижняя челюсть Гэ Суня и молодого человека отпали. Они впали в глубокий шок от увиденного.

Ситуация намного превосходила их воображение.

Если бы благословение Мастера Яна было запечатлено в теле Сунь Цяна, то таблички всех предшественников, чья сила была ниже силы Мастера Яна, упали бы в знак уважения к нему.

И судя по слухам о Мастере Яне, мало кто из предшественников Святилища Мудрецов мог с ним сравниться. Если Сунь Цян действительно был дворецким Мастера Яна, то, по их предположениям должна была упасть большая часть табличек, а висеть остались бы таблички нескольких невероятных глав Святилищ Мудрецов.

Но они не упали, а раскололись... Какого черта?

Гэ Сюнь с тревогой смотрел на алтарь перед собой, но, словно столкнувшись с каким-то сверхъестественным явлением, они взрывались одна за другой все чаще и чаще. Всего за несколько вдохов и выдохов все они превратились в деревянные стружки, и никто из них не выжил.

— К счастью, скульптуры глав Святилища все еще целы... — вздохнул с облегчением старейшина Гэ.

Было уже достаточно плохо, что все таблички превратились в опилки прямо у него на глазах, а если бы что-то случилось со скульптурой Мудреца Куй, он действительно попал бы в беду.

Но не успел он договорить, как по скульптуре девятого главы Святилища поползли трещины.

Треск! Треск!

Секундой позже от неё осталась лишь грудa щебня.

И словно пройдясь чумой, подобные трещины начали появляться на скульптуре восьмого главы, затем седьмого....

Даже скульптура Древнего Мудреца Бо Шана не избежала этой загадочной болезни и раскололась надвое. Стоять осталась лишь скульптура Божественного Куна.

В этот момент Гэ Сюнь и его ученик не знали о чем думать.

Глава Святилища каждого поколения был поразительным гением, будь то в плане боевой силы или проницательности. Никто из них не бледнел даже перед великими старейшинами штаб-квартиры Павильона Грнадмастеров.

И это еще сильнее касалось Древнего Мудреца Бо Шана. Как один из непосредственных учеников Божественного Куна, он достиг такого уровня развития, с которым не могло сравниться ни одно поколение заместителей Мастеров штаб-квартиры Павильона Грандмастеров. Так почему же они внезапно разбились?

Когда Мастер Ян достиг такого уровня силы?

Если бы это было так, то будучи старейшиной Святилища Мудрецов, старейшина Гэ должен был бы уже услышать радостную новость!

И так думали не только они двое. Даже виновник всей этой истории, Сунь Цян, был полностью ошеломлен.

Он думал, что на этот раз его разоблачат, но кто мог знать, что произойдёт такое?

Хотя старый мастер никогда ничего не запечатлевал в нем, молодой мастер вливал несколько волн чжэньци в его тело, говоря, что это защитит его во время опасности. В минуту отчаяния он попытался обратиться к ним, но кто бы мог подумать, что это приведет к расщеплению табличек?

Как будто они встретили существо, которому не осмеливались противостоять. Выглядело слишком странно!

— Ты... — глубоко погрузившись в свои мысли, Сунь Цян краем глаза заметил, что старейшина Гэ смотрит на него с безмолвным выражением лица.

— Теперь вы верите, что я дворецкий Ян Сюаня? — Видя, что он наконец-то вне опасности, Сунь Цян облегченно вздохнул и высокомерно посмотрел на Гэ Сюня, будто все это время все находилось под его контролем.

Гэ Сюнь уже собирался кивнуть, как вдруг в комнате раздался скрипучий звук, и в следующее мгновение скульптура Божественного Куна сложила руки вместе и низко поклонилась, будто приветствовала себе равного.

Хуала!

После чего на скульптуре Божественного Куна тоже появились трещины, и спустя несколько мгновений она раскололась на части. И как только все подумали, что худшее позади, весь зал внезапно начал трястись и даже крыша начала обрушиваться.

Хон! Лон!

Не прошло и двух вздохов, как величественное здание рухнуло.

— Да что происходит? — Безумно закричал Гэ Сунь.

Они планировали привести этого парня, чтобы проверить, хранится ли внутри него воля Мастера Яна, но кто мог знать, что вместо этого рухнет весь Зал Признания Учителей?

Зал Признания Учителей считался местом, где хранились завещания предшественников. Даже если Потусторонним Демонам удастся уничтожить каждый зал Святилища Мудрецов, они бы никогда не смогли снести Зал Признания Учителей. Тем не менее, неприступная крепость была фактически доведена до такого состояния.

«Ты посланник бога разрушения?»

— Что случилось?

Едва выбравшись из-под обломков, они слышали голос в небе. Подняв глаза, они увидели, что в их направлении мчалось множество фигур. Впереди всех летел старик, и, увидев, в каком состоянии находится Зал Признания Учителей, его губы непроизвольно задергались, словно он

не мог поверить своим глазам.

Он был действующим заместителем главы Святилища Мудрецов Чжань Тяньчэн.

— Мастер Чжань... — увидев, что сюда лично явился заместитель главы Святилища Мудрецов, Гэ Сюнь поспешно сжал кулак и подробно объяснил все, что произошло.

- Проверая наличие благословения, скрижали разлетелись вдребезги, и Конг Ши сложил руки вместе и низко поклонился?"

Услышав эту историю от Старейшины Гэ, Чжань Тяньчэн и другие старейшины в небе неверяще посмотрели вниз.

Статуя Божественного Куна самом деле поклонилась другому человеку как равному... что за бред!

Кто из нынеживущих был достоин того, чтобы Божественный Кун поклонялся ему как равному?

— Я говорю правду! Если вы мне не верите, то можете попросить этого парня еще раз, как только Зал Признания Учителей будет восстановлен! — Взволнованно воскликнул старейшина Гэ, увидев сомнение в глазах остальных.

— В Зале Признания Учителей содержались воли многих предшественников. Потребуется не менее полугода, чтобы восстановить его до прежнего состояния. — Чжань Тяньчэн покачал головой и нахмурился. — Почему бы нам не заняться этим? Мы временно запечатаем культивацию и используем наши собственные методы восприятия, чтобы исследовать состояние дворцового Сунь.

Они не были слабее предшественников, поэтому они могли использовать те же средства и определить, имелась ли внутри Сунь Цяна воля Мастера Яна или нет. В то же время, они смогут выяснить, что случилось раньше.

— Звучит неплохо. — кивнул старейшина Ге.

— Тогда начнем! — Приказал Чжань Тяньчэн.

Старейшины быстро окружили Сунь Цяна, и, взмахнув запястьями, из их рук вырвался луч света.

Хон! Лон!

Как и прежде, свет собрался на Сунь Цяне, образовав вокруг него светящуюся сферу.

«Они ничему не учатся?» Видя, что они так и настаивают на его осмотре, Сунь Цян беспомощно покачал головой.

Он вогнал чжэньци, который Молодой Мастер вливал в его тело, а затем повернулся и посмотрел на одного из старейшин.

Падах!

Послышался легкий толчок, и старец резко рухнул с неба и растянулся на земле, словно столкнулся с чем-то ужасным.

Затем Сунь Цян перевел взгляд на другого старейшину.

Пах!

Тот старейшина тоже упал с неба.

Почесав в затылке, Сунь Цян повернулся к третьему старейшине.

Ху-ху-ху!

Куда бы ни падал взгляд Сунь Цяна, старейшины в том направлении внезапно теряли контроль над своей силой и падали на землю. В мгновение ока в небе остался только Чжань Тяньчэн.

— Ты... — глядя, что Сунь Цян медленно поворачивает голову в его сторону, Чжань Тяньчэн не мог не содрогнуться от страха.

Только он собрался заговорить, как вдруг прямо перед его глазами возникла огромная фигура. Эта фигура была так велика, что казалось, будто она покрывает весь мир, или, возможно, он сам был отдельным миром, проявлением власти небес.

Падах!

Сердце Чжань Тяньчэн екнуло, и он заметил, что циркуляция чжэньци прекратилась. В тот же миг он рухнул с неба и ударился головой о землю.

Наблюдая, как заместитель главы Святилища и другие старейшины падают с неба, Гэ Сюнь почти выпучил глаза. Его зубы стучали от страха, когда он смотрел на толстяка перед собой.

— Чжэньци молодого господина действительно так полезна?

Пока толпа приходила в себя от шока и страха, Сунь Цян упивался своей новообретенной способностью. Он взволнованно вогнал чжэньци, который молодой мастер ввел в его тело, и еще раз обвел взглядом толпу.

В ответ на это Чжань Тяньчэн и остальные забились в конвульсиях. Еще один пристальный взгляд, и они снова забились в конвульсиях. Сунь Цян нашел эту ситуацию очень интересной.